

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 МАРТА

№ 5.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.—
II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Распоряже-
женія семинарскаго начальства.—IV. Объявленія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПО- РЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Церковный староста села Бьльмачовки Борзен. у. Козакъ Евтихій Берусь Всемилоствѣйше пожалованъ се-ребрянною медалію для ношенія на груди на Станиславской лентѣ за усердіе.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинному 3 округа Мглин. у. священнику Николаю Илленко и села Смолина Остер. у. священ. Василю Карпенко дозволено носить черную скуфью.

Рукоположены во священники: окончившій курсъ семинаріи Петръ Масютинъ въ с. Горки Н-сѣверскаго у., каедральнаго собора діаконъ Василій Квитницкій въ м. Иванъ-Городъ. Въ с. Старосельѣ Мглин. у. священническое мѣсто предоставлено за сиротами Матусѣвичевыми срокомъ на 5 мѣсяцевъ.

Окончившіе курсъ семинаріи—Григорій Селегинскій и Никита Пастуховъ опредѣлены первый наставникомъ въ Хорошоозерское приходское училище, а второй помощникомъ наставника въ Великую Загоровку.

Разрѣшено произвести починки и улучшенія при церквахъ: въ с. Липовомъ Рогѣ—обновить жертвенникъ и передѣлать ограду на добровольныя пожертвованія прихожанъ, въ Комаровкѣ Борзен. у.—покрыть кровли на церкви и колокольнѣ, съ употребленіемъ 40 р. кошельковыхъ, въ Оленовкѣ того же у.—устроить новую ограду, на сумму пожертвованную прихожанами.

Священнику и старостѣ с. Дремайловки Нѣжин. у. и с. Норина Мглин. у. отсрочены сборныя книги на годъ.

Опекуну сиротъ Александра Брушковскаго священнику с. Дроздовки Котлярову разрѣшено продать принадлежащей сиротамъ домъ о трехъ комнатахъ съ сенями во вольной цѣнѣ въ пользу сиротъ.

На рапортѣ благочиннаго Петра Скорины, въ коемъ онъ рекомендуетъ усердіе церковнаго старосты с. Сальнаго титулярнаго совѣтника Александра Кобеляцкаго въ устройствѣ и украшеніи храма, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «за христіанскую ревность къ благолѣпію и благочинію храма привошу Архипастырскую благодарность почтенному и добрѣйшему стар. Кобеляцкому.

Изъявляется душевная благодарность Архипастыря помѣщицѣ Евгеніи Васильчиковой, за устройство при черниговской Варваринской церкви женской школы съ полнымъ обезпеченіемъ въ ея содержаніи, помѣщику Николаю Регельману, за устройство церковной школы въ с. Андреевкѣ и священнику с. Козла Іоанну Ходоровскому за нравственную жизнь и не бесполезную службу его.

Черниговское епархіальное начальство принося благодареніе Господу, радуется добрымъ дѣламъ братства покровской церкви, села Алтыновки, Крелевецкаго уѣзда, члены котораго, какъ видно изъ представленной наставникомъ школы Алтыновской покровской церкви священникомъ Павломъ Тарасенко за истекшій 1864 годъ отчетности, сдѣлали въ пользу означенной школы слѣдующее пожертвованіе: священникъ Павелъ Тарасенко 2 р., становой приставъ, коллежскій ассесоръ Семень Пащенко 1 р., дворянинъ Павелъ Ганковскій 50 к., волостный голова козакъ Григорій Дахно 1 р., козакъ Василій Карповичъ 1 р., мѣщанинъ Севастіанъ Стихаревъ 1 р., вдова станціоннаго смотрителя Параскева Каищевъ 1 р., мѣщанинъ Хрисанфъ Компанцевъ 1 р., козакъ Исаакій Харченко 75 к., солдатка Екатерина Корнѣйцева 50 к., козакъ Павелъ Неровня 50 к., козакъ Даниль Федченко 50 к., отставной вахмистръ Павелъ Федченко 75 коп., церковный староста козакъ Василій Молявка 1 р., мѣщанинъ Михайлъ Евфремовъ 1 р., прихожане муки ржаной 12 пуд. и гречневой 1 пудъ, за которую получено 3 р. 17 к. Оставалось таковой же суммы къ 1864 году 6 р. 45 к. А всего съ остаточными 23 р. 12 к. За исключеніемъ изъ этой суммы употребленныхъ въ 1864 году на

необходимости школы 3 р. 64 к. Осталось къ 1 января 1865 года наличныхъ денегъ 19 р. 48 к.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СЕМИНАРСКАГО НАЧАЛЬСТВА.

Правленіе семинаріи покорно проситъ напечатать въ оныхъ извѣстіяхъ слѣдующее «объявленіе»: «до настоящаго времени начальство черниговскаго д. училища принимало на себя трудъ назначать ученикамъ училища квартиры и репетиторовъ. Правленіе семинаріи въ видахъ облегченія училищнаго начальства и доставленія большихъ удобствъ родителямъ относительно содержанія и воспитанія дѣтей, признало нужнымъ постановить слѣдующее: 1) предоставить родителямъ, родственникамъ и опекунамъ воспитываемыхъ въ училищѣ дѣтей нанимать квартиры для нихъ по своему усмотрѣнію и вступать въ обязательства съ хозяевами, какія, по взаимному ихъ согласію, будутъ, признаны выгодными, не нарушая впрочемъ заведеннаго порядка относительно раздѣльнаго квартированія учениковъ училища отъ воспитанниковъ семинаріи. Участіе училищнаго начальства въ этомъ дѣлѣ должно ограничиться наблюденіемъ, чтобы нанимаемыя квартиры, по возможности, соотвѣтствовали условіямъ, изложеннымъ въ 56 § проекта устава духовныхъ училищъ. Сущность этихъ условій заключается въ слѣдующемъ: квартиры должны быть нанимаемы а) не въ дальнемъ разстояніи отъ училища, б) у обывателей съ честнымъ именемъ, в) не слишкомъ многлюдныя. 2) Необязывать отцовъ и родственниковъ избирать для воспитываемыхъ ими дѣтей репетиторовъ, а предоставить это дѣло ихъ благоразумію. 3) Желающіе имѣть

репетиторовъ избираютъ сами таковыхъ по своему усмотрѣнію и соображенію и заключаютъ съ ними непротивныя училищнымъ правиламъ условія. 4) Условія эти должны быть предъявлены инспектору семинаріи, который или согласіемъ своимъ утверждаетъ выборъ репетитора, или, если найдетъ, что репетиторъ неблагонадеженъ и не можетъ совмѣстить своихъ собственныхъ учебныхъ обязанностей съ обязанностями репетитора, отказываетъ въ утвержденіи, предоставляя избрать другаго репетитора. Если избранный и утвержденный репетиторъ впослѣдствіи, своимъ поведеніемъ или ослабленіемъ въ успѣхахъ, не оправдаетъ сдѣланнаго ему довѣрія, то инспекторъ лишаетъ его репетиторства, давъ знать о томъ своевременно родителямъ. 5) Училищное начальство не обязываетъ репетиторовъ никакими инструкціями безъ вѣдома семинарскаго правленія. Родители, по своему усмотрѣнію, принимаютъ репетитора надзирать только за нравственностію ихъ дѣтей или—и руководствовать и помогать имъ въ наукахъ. 6) Договоръ родителей съ хозяевами относительно содержанія ихъ дѣтей долженъ быть представленъ къ свѣдѣнію инспектору. Родители не должны возлагать на репетиторовъ никакихъ хозяйственныхъ хлопотъ, могущихъ отвлечь ихъ отъ занятій.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе черниговской семинаріи проситъ напечатать въ черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ слѣдующее

«объявленіе»: статскій совѣтникъ Косма Кодратовъ Корицкій пожертвовалъ черниговской духовной семинаріи, на вѣчное время, три государственные непрерывно-доходные 4% билета 1859 года за № № 21. 544, 21. 545 и 21. 546, каждый по одной тысячѣ руб. сер., для воспитанія изъ процентовъ сего капитала въ черниговской духовной семинаріи одного сироты духовнаго званія черниговской епархіи. При этомъ г. Корицкій выразилъ слѣдующее желаніе касательно расходованія процентовъ пожертвованнаго капитала на воспитаніе сиротъ: 1) по полученіи процентовъ выдать единовременно 20 руб. священнику Гурскому и впредь выдавать ему по 50 руб. за каждое полугодіе, для воспитанія двухъ младшихъ его сыновей Михаила и Петра до окончанія ими курса ученія; по окончаніи же курса Гурскими выдать имъ всю остальную сумму, какая образуется изъ остаточныхъ процентныхъ денегъ, въ случаѣ же смерти одного изъ нихъ, или поступленія въ высшее учебное заведеніе,—выдать эти деньги одному Гурскому 2) По окончаніи ученія Гурскими, правленіе семинаріи, съ согласія племянника жертвователя стародубскаго священника Михаила Корицкаго и съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, избираетъ одного круглаго, или имѣющаго одну только мать, сироту для воспитанія его въ семинаріи на счетъ процентовъ пожертвованнаго капитала, съ тѣмъ—чтобы остатки сихъ денегъ выданы были тому сиротѣ по окончаніи имъ курса ученія. Такимъ же образомъ поступать въ избраніи и содержаніи сиротъ и на будущее время. 3) Если изъ воспитываемыхъ сиротъ иной окажется неспособнымъ и нерадивымъ къ ученію или съ худою нравственностію, то предоставляется семинарскому

правленію, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, избрать другаго сироту на тѣхъ же основаніяхъ.

Главный директоръ, предсѣдательствующій въ правительственной комисіи народнаго просвѣщенія Царства Польскаго, на основаніи постановленія совѣта управленія Царства, вызываетъ желающихъ занять мѣста учителей въ первоначальныхъ сельскихъ училищахъ учреждаемыхъ для русскаго населенія Царства, изъ лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, или выбывшихъ изъ семинарій съ одобрительнымъ поведеніемъ и имѣющихъ не менѣе 18 лѣтъ возраста.—Жалованья для нихъ полагается по 150 рублей въ годъ и квартира въ домѣ училища.—Прошенія должны быть присылаемы въ г. Варшаву на имя Главнаго директора комисіи, и тѣмъ, кои будутъ опредѣлены на означенныя мѣста, будетъ высылаться изъ комисіи народнаго просвѣщенія, на переѣздъ въ Царство, по 50 рублей каждому.

Правленіемъ семинаріи получено при рапортѣ благоч. Николая Главинскаго, за № 19—230 руб., за что и объявляется благодарность ему и духовенству, въ его вѣдомствѣ состоящемъ.

Правленіемъ семинаріи получено на застрахованіе дома стародубскаго отъ благочинныхъ: Михаила Лявданскаго 4 р. 50 к., Василя Сербиновича—4 р. 80 к. и Іоанна Качановскаго 3 р. всего 12 р. 30 к.

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
МОГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:

- 1) *Православное Догматическое Богословіе* въ 2-хъ частяхъ. Сочиненіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ корешкѣ, съ портретомъ автора 3 р. 40 к. безъ пересылки; въ бумажкѣ, безъ портрета 2 р. 70 к. тоже безъ пересылки.
- 2) *Исторія Русской Церкви*. Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно I періодъ 1 р. съ пересыл.
- 3) *Слова и Бесѣды*, въ 4 частяхъ, Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., и за пересыл. за 2 фун.
- 4) *Дугъ Духовный*. Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.
- 5) *Бесѣды о Страданіяхъ Спасителя*. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 6) *Гласъ Божій къ Грѣшнику*, Черниговъ 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.
- 7) *Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви*. Ч. 1—3. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. безъ пересылки.
- 8) *Описаніе Харьковской Епархіи*, въ 5 отдѣленіяхъ, М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.

- 9) *Обзоръ русской Духовной литературы.* Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.
- 10) *Обзоръ Духовной литературы.* Отд. 2. изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою за 2 фун.
- 11) *Историческій обзоръ пьскопльцевъ и пьскопльнїя Греческой Церкви,* Спб. 1860 г. 1 р. 50 к. съ пересыл.
- 12) *Русскіе Святые:* за Генварь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы по 50 коп. за мѣсяць, безъ пересыл.
- 13) *Черниговъ.* Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.
- 14) *Опытъ объясненїя на посланїе Апостола Павла къ Галатамъ,* Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.
- 15) *Историческое ученїе объ отцахъ церкви.* Въ сокращенїи. Черниг. 1864 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 23 Февралл 1865 г.

— 130 —

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

1 МАРТА

1865.

Содержаніе: I. Еще два письма Лазаря Барановича.—II. Дополненіе къ описанію съверскаго монастыря.—III. Рѣчь.—IV. Духовная журналистика 1864 г.—V. Некрологъ.—VI. Замятки о современномъ.—VII. Русскіе святые (1 л.).

II.

ПИСЬМА ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА.

1. Письмо преосвященнаго Лазаря Барановича къ царицѣ Софіи Алексѣевнѣ, (неизданное).

Божією милостію пресвѣтлой благовѣрной великой государинѣ царицѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи. Превеличайшей и многомилостивой мнѣ благодѣтелце смиренный нижеименованный архіепископъ благословенія Божія, мира, здравія, долгоденствія и по долговременномъ благополучномъ царствіи земномъ, вѣчнаго небеснаго царствія все усердно желая, данное ми отъ Бога архіерейское благословеніе, со низайшимъ рабскимъ поклоненіемъ моимъ вашему пре-

свѣтлому величеству, высочайшей мнѣ благодѣльцѣ смиренно препосылаю.

Великимъ людямъ великая оттуду израстаетъ похвала, егда малыхъ не уничижаютъ людей и худые ихъ милостивнѣ приемлютъ дары.—Творятъ бо сіе по подобію не токмо пресвѣтлыхъ и великихъ міра сего монаховъ, но и самаго превеликаго царя царей и Господа господей подражающе.—Господствующаго небомъ и землею Бога Отца своего милостивнѣ преклони сердце Сынъ Божій, егда усмотрѣвши богатыхъ вметающихъ многіе дары своя въ сокровищное хранилище, видѣ таможде убогую вдовицу вергшую двѣ лептѣ и рече: воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ въ жертву Отцу моему принесетъ; яковымъ благопріятствомъ Божиимъ возбужденъ нѣкто отъ святыхъ дерзаетъ двѣ лептѣ свои приносить Богу; глаголя тако: два пѣнызи имамъ Господи, тѣло и душу мою, и я тебѣ въ жертву хвалы возлагаю.—И велиціи же міра сего господіе и царіе подобнѣ благостию своею въ вѣчныхъ памятяхъ имена сіи написаша: Артаксерксесъ царь перскій отъ худѣйшаго подданнаго своего гореть воды, утружденный въ день брани, благодарно пріять, и малый той даръ величайшимъ воздаде отъ царскихъ сокровищъ своихъ воздаяніемъ.—Не невѣсть подсолнечная вся о величайшей достоинства вашего пресвѣтлого величества благородная государиня царевно и великая княжно Софія Алексѣевна, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, ибо велій Господь нашъ Его же крѣпость велія, даде вашему пресвѣтлому величеству въ великомъ царскомъ велико-державныхъ россійскихъ государей родитися домѣ. Тотъ Его же разуму нѣсть числа даде тебѣ великой го-

сударинѣ величество въ разумъ и премудрость, юже не токмо въ имениѣ своемъ, но и въ самой вещи относя премудрѣ скипетръ державы своея, со благовѣрными братама своима великими государы нашими цари и великими князи Иоанномъ Алексѣевичомъ и Петромъ Алексѣевичомъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержци содержишы и управляеши.—Даде тебѣ велій Господь быти великою и въ добродѣтели, ими же паче нежели богатствы міра украшаешыся, даде тебѣ великою быти въ славѣ и чести, не точію у человекъ во всѣхъ странахъ земли, но и у самого Бога, по словесехъ царя и пророка, глаголющаго ко нему: дщеры царей въ чести Твоей.—Но отсюду множайшая израстетъ вашему пресвѣтлomu величеству похвала, яко сицевые многие и преславные великаго достоинства своего имѣя окрестности, малыхъ людей не отвращаешыся, приходящихъ къ вашему пресвѣтлomu величеству не уничижаешы, и приносящихъ малые и худѣйшыя дары, отъ царскаго своего не отвергаешы вида.—Въ чesомъ не точію царей земныхъ, но и самага Царя небеснаго милостіею своею подражаешы, послушая Христа Господа глаголющаго: будѣте милосердны якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.—Сею милостію вашею пресвѣтлаго величества обнадежившися велебный отецъ Иоанникій Голятовскій архимандрита нашъ чернѣговскій монастыря пресвятыя Богородицы елецкія, дерзаетъ вашему пресвѣтлomu величеству малый даръ отъ своихъ трудовъ приносить книжицу, въ ней же описаны суть боги язычестіи, ко изъявленію слѣпоты и неистовства языковъ невѣдующихъ Бога, ко обличенію многоразличныхъ ихъ золь, ко опаснству же и сохраненію себе отъ нихъ, вся-

кому правовѣрному христианину.— Не отверзи убо пресвѣтлая благовѣрная великая государиня царевно и великая княжно Софія Алексѣевна еще и малый тотъ даръ но отъ доброхотного трудолюбія приносящійся, сотвори его достойна быти пріятія государскихъ вашего пресвѣтлого величества рукъ, имѣжде по милостивнымъ щедротамъ на потрудившагося въ томъ дѣлѣ вышеписанного отца архимандриту черниговского елецкого простерти изволи: съ нимъ же и азъ недостойный богомолецъ вашего пресвѣтлого величества низжайшее мое вторницею сотворяя поклоненіе, архіерейскіе мои молитвы и благословеніе вашему пресвѣтлomu величеству величайшой благодѣтелицѣ моей препосылаю. Писано въ монастыру катедралномъ архіепископійи нашей черниговской, 1686, мѣсяца сентеврія 20 дня.

Вашего пресвѣтлаго величества великой государевнѣ царевнѣ и великой княжнѣ, временныхъ и вѣчныхъ благъ зичливый всегдашній богомолецъ и низжайшій слуга

Лазарь Барановичъ смиренный архіепископъ черниговскій рукою власною.

2. Къ царямъ Петру и Іоанну, 1688. мар. 30.

«Забвень былъ яко мертвъ, быхъ яко чловѣкъ безъ помощи, еще живу мнѣ сущу погребохся. Я, смиренный богомолецъ вашъ, при старости моей и ослабѣвшихъ всесовершенно силахъ, возненавидѣнный бывшимъ гетманомъ, утѣсненъ былъ многими отъ него обидами, многими скорбями и несповѣдимыми печалами, и

утѣшенъ былъ не просто, но какъ мертвый забвень, и при жизни землю покровень явился; что могло быть тяжелѣе, когда гетманъ запрещалъ мнѣ посылать предъ вашъ царскій престолъ письменныя челобитья, дабы возмогъ пріять милость и обрѣсти благодать? Хотѣлъ онъ, да обрящуся, яко человекъ безъ помощи въ мертвыхъ свободѣ. Но Богъ, животворяй мертвыя, даровалъ такое уллучить время, о которомъ могу сказать: се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія. Ишедъ отъ забвенія гроба, прихожу предъ пресвѣтлѣйшій престолъ съ смиреннымъ челобитиемъ: не отвергните меня во время старости моей, призрите на озлобленіе мое! Когда преосвященный отецъ Гедeonъ Святополкъ принялъ престолъ кievскій, то я, презрѣвъ мою старость, встрѣтилъ святыню его въ Батуринѣ, преклонилъ предъ нимъ ослабѣвшія колѣна мои, надѣясь, что призритъ меня своею милостію за тридцатилѣтніе мои труды, въ архіерейскомъ санѣ подъяте. Я просилъ его подкрѣпить данную мнѣ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ грамоту на семь протопопій; желалъ я также видѣть данную ему вашимъ царскимъ величествомъ грамоту на митрополию кievскую. Но преосвященный митрополитъ обиду великую старости моей нанесъ: прежде всего отнялъ у меня архіепископское имя, велѣлъ называть меня только епископомъ, тогда какъ это названіе далъ мнѣ отецъ вашъ, блаженной памяти царь Алексѣй Михайловичъ, по благословенію троихъ вселенскихъ патріарховъ. Потомъ отнялъ три протопопій; въ укорительномъ письмѣ къ воронежскому священнику глуховской протопопій назвалъ меня пастушкомъ и похитителемъ нѣкоторыхъ приходоу, ему будто бы принадлежащихъ. Падаю предъ

вашего царскаго величества лицомъ, примите прошеніе мое: да буду со всею епархіею моею прямо подь благо-словеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго наравнѣ съ прочими великороссійскими архіереями, и пусть преемники мои поставляются въ Москвѣ, а не въ Кіевѣ».

1688. мар. 30. Архидіаконъ подалъ грамоту и отъ гетмана: «покорственно прошу, писалъ Мазепа, дабы ваше царское пресвѣтлое величество изволили прошенія и желанія архіепископа милостиво выслушать и преумилосердымъ удовольствовать призрѣніемъ». Въ то же время Лазарь и Мазепа писали объ этомъ дѣлѣ князю Вас. Вас. Голицыну и сыну его князю Алексѣю. Всѣ прошенія и желанія ихъ были исполнены.

III.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ОПИСАНІЮ СЪВЕРСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

Роспись что из Новгородка северскаго из Спаскаго монастыря вывезено казны и церковнаго строеня колоколовъ и книгъ и образовъ в Рилескъ и в Путимль.

Под Новегородкесъверскомъ за посадомъ Спаской монастырь и съ того монастыря вывезено в Рилескъ Божия милосердія четыре образи в местныхъ образъ Спасовъ с венци у вокладе с камня да на томъ местномъ образе деветъ гривенъ да шесть золотыхъ да образъ Петра и Павла у в окладе на золоте да образъ Троица живоначалная на празелени да образ пречистая Богородица одегитрея да в местной же образъ покров святяя Богородици да два деисуса полныя одинъ на золоте а другой на празелени, да двои царскія двери с сенми да в кивоте деисусъ образъ двояпядни да образъ с пять по три пяди и болши Акимъ и Анна да Никола чудотворецъ на золоте да две запрестольныя пречистыя да образовъ пяднихъ и двояпяднихъ с пятьдесятъ да церковнія сосуды белыя жестеныя, воздуха большіе, апостоли подъ золотомъ, да по-

лица на золоте жъ да дробныхъ покровцовъ и воздуховъ с пять и болши да трои ризъ адне комчяты, ердань * злогоглавная да двои полотняныя на однихъ ердань отлась на золоте а на третихъ дорогинная да два стихора да двои поручи адне бархатъ зеленъ а другия . . . чяти да два потряхила адны черной бархатъ а други отлась на золоте да два пояса адинъ серебромъ да золотомъ да с кисти а другой шолковъ да четыре свечи поставныхъ адна на краски.

Да вывезено жъ из Спасскаго монастыря тридцать книгъ: два евангелия на престолныя писменныхъ да два апо-столи тетри писменная жъ да два октая печатни да шесто-дневецъ писменной да два прологи да соборникъ да де-сять миней месечныхъ да общея минея да два служебника да трѣбникъ да молитовникъ да псалтырь келейная с ко-нони да псалтырь печатная да два часовника да свезени три колокола: большой колоколъ а в немъ семь пудъ, а другой три пуда, а третьей полтора пуда, да кадило; да ви-везено жъ денежной казны пятьдесятъ рублевъ с тремя рубли; а меду вывезено семдесятъ пудъ полтора пуда да монастырской контаръ ** да котель пивной да два мѣдня да котель путной да всаго хлеба ржи и овса и гречихи и ячменю и ярици сто асминъ три асминки да конапель три асины съ четверикомъ да гороху пять четвериковъ. И с тою монастырскою казною съехалъ въ рилескъ архи-морить (sic) Корнилей да черной священникъ Митрофанъ да казначей Харлампей, а взяли с монастыря четыре лошадей.

* Оплечье.

** Вѣсовой рычагъ или коромысло, съ подставкою, на концахъ кото-раго навѣшивались, на одномъ вѣсовая тяжесть, а на другомъ гири.

Да к тому же Спасскому монастырю дано было в путимскомъ уезде колодежская волость, а хаживала с тое волости в монастырь медвенато обрѣку сто семдесять пудъ и два пуда меду а денегъ адинатцать рублевъ две гривни а с рибной ловли с луговъ с колодеземъ схаживало в монастырскую казну денегъ рублевъ с пятьдесятъ и болши; а в томъ ныне монастыре остались строитель Авраміи да черной свещеникъ Ниѳонтъ, да старецъ Иона да старецъ Калиникъ.

III.

РЪЧЬ,

ГОВОРЕННАЯ ВЪ ЧЕРНИГОВСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ СОБОРѢ, ПОСЛѢ ПЕРВАГО СЛУЖЕНІЯ ВЪ НЕМЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО И НѢЖИНСКАГО И КАВАЛЕРА
ЮЛЯ 8 ДНЯ 1859 ГОДА.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Храмъ сей, въ которомъ ты преподаль нынѣ миръ свой намъ и принесть въ первый разъ безкровную жертву о нашихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествіяхъ, есть древнѣйшій во всей землѣ россійской.

На свѣщницѣ его просіяли уже великіе іерархи россійской церкви: Лазарь Барановичъ, Θεодосій Углицкій, Іоаннъ Максимовичъ, Михаилъ Десницкій и многіе другіе, прилежно порабатавшіе Господу Богу во время жизни на землѣ, и по смерти продолжающіе быть великими свѣтильниками,—одни въ небесахъ, другіе въ богомудрственныхъ писаніяхъ своихъ.

Восемь вѣковъ, обильныхъ великими событіями въ исторіи россійской церкви и русскаго государства, въ своемъ безмолвіи, и сонмъ избранныхъ Божіихъ, не видимымъ осѣненіемъ своимъ, предстоятъ тебѣ нынѣ, яко бытописателю своему и благоговѣйному созерцателю дивныхъ судьбъ

Божіихъ въ царствѣ благодати Его, и привѣтствуютъ сіи минуты, которыя, умножая достопамятность мѣста сего, дарствуютъ и намъ новую благодать вознести съ апостоломъ Филиппомъ молебный гласъ нашъ: Господи, покажи намъ отца и довлѣетъ намъ,—а тебѣ вѣщаютъ о досто-
чтимомъ самимъ временемъ христіанскомъ благочестіи великихъ князей черниговскихъ Мстислава Владиміровича и Святослава Ярославича, зиждителей храма сего и о благочестивой ревности Давида Святославича, основателя храма Бориса и Глѣба, князей російскихъ, въ стѣнахъ коего неглѣнно почивающій угодникъ Божій, святитель Θεодосій Углицкій, процвѣтаетъ яко вертоградъ напоенный и яко источникъ, ему же неоскудѣ вода.

Да будутъ же неоскудны, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и твоя милости къ намъ, яко же уповахомъ на тя: а мы, духовные чада твои и овцы пажити твоя, будемъ прилежно слушать пастырскаго гласа твоего,—да возрадуется душа твоя о насъ; будемъ на гласъ святительскихъ велѣній твоихъ спѣшить нашимъ исполненіемъ, да радость твоя о насъ будетъ исполнена.

Преобразивыйся же на Фаворѣ во славу Господь, да возсіяетъ тебѣ свѣтъ Свой присносущный, и слава Его да предъидетъ тебѣ во всѣхъ путехъ твоихъ, и да благо-спѣшить тебѣ молитвенное предстательство святителя Θεодосія во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ, и начинаніяхъ твоихъ въ зиждительствѣ и возвышеніи паствы твоя, во утверженіе вѣры и правды во вся дни живота твоего. Аминь.

Протоіерей *Андрей Страдомскій.*

IV.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1864 ГОДУ.

(Продолженіе).

Статья правосл. собесѣдника: «домашній бытъ первенствующихъ христіанъ» (май).—Систематическій, интересный очеркъ домашней жизни первенствующихъ христіанъ, на основаніи сказаній св. отцевъ и учителей церкви: Климента александрійскаго, Тертуліана, св. Кипріана, Татиана, Евсевія, Оригена и друг. Не входя во всё подробности этого сочиненія, скажемъ только, по указанію этого очерка, что первенствующіе христіане и въ пищѣ, и въ питіи, и во всёхъ своихъ занятіяхъ и трудахъ, даже въ нѣкоторыхъ своихъ удовольствіяхъ, а особенно въ семейныхъ и хозяйственныхъ домашнихъ отношеніяхъ были истинными христіанами. Этотъ очеркъ даетъ намъ видѣть, что домашній бытъ первенствующихъ христіанъ есть воплощеніе истинно христіанскихъ и истинно-гуманныхъ идей и правилъ. При чтеніи этого сочиненія раждается мысль, что не пышныя и модныя нынѣшнія теоріи, не роскошная и наносная цивилизація могутъ сдѣлать человѣка истинно-гуманнымъ, истинно-правственнымъ и, если угодно, истинно-цивилизованнымъ,—а только—духъ и слово Христовы, заключенные въ евангеліи. Напр. вотъ что мы читаемъ въ этомъ очеркѣ объ отно-

шеніяхъ мужа и жены и о взглядѣ на женщину въ тогдашнемъ христіанскомъ обществѣ: въ язычествѣ мужъ былъ «неограниченнымъ властителемъ въ своемъ домѣ, жена была совершенною рабою своего мужа. Не такъ было въ христіанствѣ. Кромѣ вѣрности супружескимъ обѣтамъ, не можетъ быть взаимной любви между супругами тамъ, гдѣ нѣтъ взаимнаго уваженія, гдѣ одинъ изъ нихъ стѣсняетъ права другаго. Христіанство вывело женщину изъ ея прежняго униженнаго положенія, возвысило, такъ что представляетъ ее сотворенною по образу Божію, и въ царствѣ Христовомъ, и въ благодати спасенія не полагаетъ различія между мужескимъ и женскимъ поломъ (Галат. 3, 25), особенно же превознесло женщину въ лицѣ Богоматери. По этому христіанскій мужъ не можетъ не чувствовать глубокаго уваженія къ своей женѣ (1 Петр. 3, 17). При видимомъ различіи, неразличную природу имѣютъ мужъ и жена, говоритъ Климентъ александрійскій, но одну и ту же; почему одинаково назначены для добродѣтелей. И способность мыслить дана женщинамъ, равно какъ и мужчинамъ. И такъ всему роду человѣческому доступны науки и добродѣтель (Strom.) А вотъ что еще читаемъ здѣсь объ отношеніяхъ первенствующихъ христіанъ—хозяевъ или господъ къ своимъ рабамъ: «Въ составъ христіанскихъ семействъ входили и рабы. Облегченіе участи рабовъ есть одно изъ благотворныхъ вліяній христіанства на человѣчество. При свѣтѣ евангелія, народы увидѣли, что всѣ люди имѣютъ одну богоподобную природу, что всѣхъ возлюбилъ Отецъ небесный, за всѣхъ пострадалъ Единородный Сынъ Его, всѣмъ вѣрующимъ дается благодать св. Духа, изливающего въ сердца ихъ силу любви. Ни что этой любви

такъ не противно. какъ жестокое обращеніе человѣка съ человѣкомъ. По этому многія важныя лица, по обращенію въ христіанство, тотчасъ начали чувствовать, что неприлично держать въ угнетеніи тѣхъ людей, которыхъ освободить отъ ига грѣховнаго Господь, и отпускали на волю своихъ многочисленныхъ рабовъ» и т. д.... Въ семействахъ первенствующихъ христіанъ между господами и слугами существовали какъ бы родственныя отношенія. Апостоль Павелъ, возвращая Филимону раба его, Онисима, просилъ Филимона, принять Онисима, не какъ раба, но выше раба, какъ брата возлюбленнаго и по плоти и въ Господѣ, обѣщаясь выкупить Онисима, если бы того захотѣлъ Филимонъ (Филим. 1, 10—20). Въ постановленіяхъ апостольскихъ говорится: господинъ, который имѣетъ раба вѣрнаго, долженъ любить его, какъ сына, какъ брата, какъ соучастника вѣры» (Const. Apostol).—Неправда ли, что въ домашнемъ бытѣ первенствующихъ христіанъ видится больше истинной гуманности, и если угодно, эмансипации и цивилизации, чѣмъ въ нѣкоторыхъ нынѣшнихъ гостинныхъ и кабинетахъ, гдѣ рисуютъ пышныя утопіи о страданіяхъ бѣднаго брата, а на дѣлѣ не дѣлаютъ для него ничего, кромѣ вреда.

Въ духовной бесѣдѣ «святая čtyредесятница у древнихъ христіанъ» (№ 11) «явленіе Іисуса Христа, по воскресеніи, Маріи Магдалинѣ» (№ 18), «Филиппъ 11 испанскій, какъ идеаль католическаго короля (№ 7).—Явленіе Іисуса Христа, по воскресеніи, Маріи Магдалинѣ описано авторомъ, на основаніи евангельскихъ сказаній, довольно живо и драматично. Здѣсь обращаетъ на себя

вниманіе изображеніе характера и любвеобильной глубоко-вѣрующей души Маріи Магдалины.

При чтеніи сочиненія о Филиппѣ 11, королѣ испанскомъ, нельзя не заинтересоваться этою замѣчательною личностію. Филиппъ дѣйствительно, по указанію исторіи, является идеаломъ короля католическаго, героемъ католичества. Служить религіознымъ интересамъ католической церкви, служить до послѣднихъ силъ, до фанатизма,—это была главная его миссія, главная задача, въ его жизни. Даже, съ ущербомъ для интересовъ государственныхъ, онъ готовъ былъ служить римской церкви, онъ, между прочимъ, самъ является знаменитымъ инквизиторомъ. За такое ревностное служеніе его интересамъ папства паписты называли его даже святымъ; къ тому-жъ онъ былъ строго-благочестивъ по наружности, строго себюдалъ посты, часто говѣлъ и проч. Но каковъ онъ былъ въ душѣ; каковъ онъ былъ челоуѣкъ? А вотъ какой: самый отъявленный злодѣй, самый отъявленный прелюбодѣй, коварный убійца, вѣроломный предатель! И такая черная, злая душа была любезна, дорога и заслужила такое благоговѣніе и почитаніе, со стороны римской церкви! Самъ папа «Христовъ Викарій», Пій V, съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ нему, сносится съ нимъ касательно великаго дѣла, которое имѣетъ послужить «къ славѣ и чести Господа. Да, дѣло шло о протестантизмѣ: папа хотѣлъ напасть на королеву, которая считалась защитницею протестантовъ, но съ какимъ оружіемъ? Боже Великій? Св. папа замышляетъ вѣроломство противъ Елисаветы англійской и предлагаетъ—убійство».... Вотъ каковъ былъ Филиппъ 11, король испанскій, какъ онъ дорогъ былъ для папства и каковъ духъ

папства! — Насъ заняли еще слѣдующія строки въ сочиненіи о Филиппѣ. «Съ точки зрѣнія латинства нетерпимость и преслѣдованіе Филиппа были полезны Испаніи; зараженные идеями реформы, такъ называемые, еретики—протестанты были истреблены въ Испаніи, и реформа не привилась къ ней. Но роковое паденіе Испаніи, бывшее слѣдствіемъ безусловнаго господства въ ней латинской церкви, наводитъ тѣнь подозрѣнія на истинность самой этой церкви. Ужели истинная религія можетъ быть несовмѣстна съ народнымъ благосостояніемъ?» Да. И мы еще спросимъ: уже ли истинная религія можетъ быть несовмѣстна съ народнымъ благосостояніемъ?

Какимъ образомъ? «Оригинальныя сочиненія и комментаріи на Аристотеля арабскихъ ученыхъ (особенно съ VII в.) съ одной стороны, съ другой—переводы и комментаріи арабскихъ философовъ, сдѣланные евреями, служили источникомъ, откуда западные христіане почерпали схоластическія сочиненія. Далѣе, вліяніе схоластицизма было утверждено цѣлою школою писателей, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Эти писатели были еретики, и, какъ еретики, были многократно судимы и осуждаемы на соборахъ»,—и этихъ еретиковъ перечисляетъ авторъ.—Въ третьей части говорится, что схоластика окончательно укоренилась на западѣ не прежде конца XI вѣка и вызывала со всѣхъ сторонъ упорную оппозицію.

(Продолженіе будетъ.)

в.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Покровскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, 28 января, въ 5 часовъ по полудни, послѣ тяжелой болѣзни, окончилъ земную жизнь на 58 году отъ рожденія, настоятель сего монастыря, уважаемый архимандритъ *Никандръ*. Погребеніе тѣла его совершено было, 4, февраля архимандритомъ Макарьевскаго единовѣрческаго монастыря, Гедеономъ, (могилев. епархіи) при 17, священникахъ и двухъ діаконахъ—тоже единовѣрческихъ. Стройное служеніе и умиленное пѣніе антифоновъ и стихирь, приводило каждаго слушателя, въ смиренномудріе и духовную молитву. Народа было довольно число. По окончаніи погребенія, гробъ усопшаго былъ несенъ самымъ духовенствомъ до самой могилы, гдѣ по окончаніи ектеніи, прочтена была духовникомъ іеромонахомъ Иларіономъ, разрешительная молитва,—съ такимъ чувствомъ, что невольно выпадала слеза у каждаго предстоящаго. Наконецъ, колокольный звонъ во вся возвѣстилъ всѣмъ окончаніе печальной процессіи. Послѣ сего все духовенство и посѣтители разнаго сословія приглашены были, въ архимандритскія кельи на чай, а послѣ въ трапезу на обѣденный столъ.

Итакъ св. Покровскій монастырь, лишился своего неутомимаго строителя и дѣятельнаго настоятеля братіи.

Монастырь (кроме храма), почти весь построенъ имъ былъ. Каменная ограда монастыря въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оштукатуренная съ приличными башнями и вратами, составляетъ видъ, какъ нѣкоей лавры. Внутренняя монастырская постройка и разведеніе садовъ довершаетъ красоту самаго монастыря. Великолѣпный храмъ во имя Покрова пресвятыя Богородицы—имъ же оштукатуренный, съ позлащенными глыбами, достойная святыня св. киновіи. Иконостасъ не такъ давно вызолоченный съ разною рельефною работою съ его старинными иконами — красота храма. Дѣятельность почившаго, продолжавшаяся 12 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 9 дней, и служеніе его монастырю, останутся памятны и обители и читателямъ ея. Усердному труженнику Божію были помощниками С.-Петербур. купецъ, Косма Егоровичъ Вяловъ (нынѣ инокъ Климентъ сего монастыря) и прочіе доброхотные датели, но только въ капиталъ, а не въ трудахъ. Для братіи же, будетъ незабвенна жизнь его, совершенная въ подвигахъ и трудахъ какъ примѣрнаго дѣятеля монашеской жизни—и строгаго блюстителя иноческаго устава.

Софроній Лихомановъ.

ЗАМѢТКИ О СОВРЕМЕННОМЪ.

Шатаніе современныхъ умовъ. Съ недавняго времени замѣтно измѣнились философскія воззрѣнія, а въ слѣдствіе того характеръ и направленіе и личной дѣятельности въ значительной части высшихъ слоевъ нашего общества. Перевѣсъ матеріализма, своекорыстныхъ инстинктовъ и всеобщее почти охлажденіе къ духовнымъ интересамъ, какъ вліяніе современнаго направленія философіи на западѣ, выражающееся непрерывно политическими смутами и нравственнымъ броженіемъ, ведутъ къ послѣдствіямъ, исходъ которыхъ, конечно, выше человѣческой предусмотрительности. Во всякомъ случаѣ броженіе это естественно должно или предшествовать обновленію несостоятельнаго порядка вещей посредствомъ болѣзненнаго кризиса, или превратиться въ болѣе или менѣе продолжительную, тяжкую эпидемію, грозную для всего человѣчества. Какъ на западѣ, такъ и въ нашемъ обществѣ, находящемся подъ непосредственнымъ его давленіемъ, общее умственное движеніе, очевидно, высказываетъ иные цѣли, стремленія и основныя начала, нежели тѣ, которыя служили основою и руководствомъ въ жизни, для предшествовавшихъ и всей почти массы отживающаго поколѣнія.

Разсмотримъ совершающійся въ глазахъ нашихъ нравственный переворотъ, который, выходя частію отъ непосредственнаго сближенія нашего общества съ западомъ, а всего болѣе отъ развитія повѣйшихъ ученій въ сферѣ вос-

питанія юношества, началъ уже оказывать печальное вліяніе на самую жизнь народную.

У прочихъ европейскихъ народовъ самоуваженіе и привязанность къ усвоеннымъ началамъ воздерживаютъ крайнюю воспримчивость и увлеченіе къ новизнѣ, а самое образованіе болѣе способствуетъ самостоятельному разсужденію. Вотъ почему тамъ вредныя и льстивыя ученія мало имѣютъ доступа въ кругу здравомыслящихъ и наиболѣе нравственныхъ людей, распространяясь преимущественно посреди пролетаріата. У насъ, напротивъ, — высшіе и болѣе образованные слои общества, при отсутствіи самороднаго или національнаго воспитанія, при легкомысленномъ, обратившемся въ привычку, подражаніи иноземному и безразличномъ уваженіи ко всему, что относится къ современности и модному прогрессу, очевидно, представляютъ воспримчивую почву и для новыхъ доктринъ, вторгающихся къ намъ отовсюду. Эта-то самая легкомысленная воспримчивость и отсутствіе самостоятельности и единства нравственно-умственного направленія въ нашей странѣ, и должны возбуждать серьезныя опасенія въ средѣ людей не равнодушныхъ къ будущности своего отечества.

Новѣйшіе прогрессисты проводятъ такъ называемыя идеи, не только не всегда совпадающія, но и нерѣдко совершенно противоположныя началамъ религіозной, политической, гражданственной, семейной и индивидуальной жизни въ христіанскихъ обществахъ.

Не касаясь тѣхъ сторонъ прогресса, которыя суть естественныя послѣдствія историческаго опыта или болѣе или менѣе основательныхъ выводовъ науки, мы обратимъ вниманіе читателя на тѣ рѣшительные перевороты въ по-

нiтiяхъ, которые усиливаются произвести сторонники современнаго прогресса въ области религiи и нравственности.

Христiанскiе философы видятъ въ человѣкѣ существо, имѣющее, по самымъ уже прирожденнымъ свойствамъ, призванiе къ безконечному совершенствованiю и стремленiе къ блаженному будущему. По ихъ воззрѣнiю, земная жизнь, состоя изъ постоянной борьбы съ неизбѣжнымъ разрушенiемъ, была бы напраснымъ и скорбнымъ путемъ, еслибъ въ ней не выработывались задатки жизни будущей, болѣе соотвѣтствующей требованiямъ человѣческаго духа. Завѣщанныя евангелиемъ вѣра, надежда и любовь, какъ вѣчныя присущiя человѣческому духу животворныя начала, ведущiя къ достиженiю возможнаго внутренняго совершенствованiя, и вмѣстѣ наименѣе подверженному превратному благополучiю для каждой отдѣльной личности, — служатъ въ тоже время и прочною основою общественной связи и всесторонняго развитiя. Жизнь христiанина, имѣя въ виду главную религiозно-нравственную цѣль и положительно указанныя средства къ ея достиженiю, относится къ наукѣ, какъ къ одному изъ средствъ, дающему вспомогательныя орудiя, болѣе или менѣе сильныя для борьбы съ окружающею средою, и свѣтильникъ, уясняющiй виѣшнюю природу: но какъ цѣли, достигаемыя собственно наукою, ограничены, то и уваженiе христiанина къ оной соразмѣряется съ пользою, ея приносимою. Изъ сказаннаго нами ни какъ не слѣдуетъ заключать, что христiанство относится къ преуспѣянiю въ наукѣ равнодушно или враждебно: напротивъ того, смыслъ христiанскаго мыслителя опредѣляетъ мыслителя виѣшнему преуспѣянiю (прогрессу) мѣсто, по мѣрѣ пользы, которое оно можетъ приносить главному

или внутреннему преуспѣянію, не ограничиваемому собственно земными, скоропреходящими цѣлями.

Будемъ ли удивляться, что ученіе, возвѣщающее великое начало жизни, божественную любовь, — находило всегда ожесточенныхъ противниковъ, не въ общемъ сознаніи христіанскихъ народовъ, а въ лицѣ особей или группъ, въ которыхъ наиболѣе осуществлялись элементы противные евангельской истинѣ. Въ противоположность мудрости, сознающей непечность и несовершенство благъ земныхъ и неизбѣжныя безграничныя страданія и опасенія за будущее, безъ пособія вѣры, — той мудрости, которая въ самопознаніи и возвышеніи духа, посредствомъ вѣры и любви, видитъ единственную нить земной жизни, — высокоумѣрная ученость находила всегда, столько же въ чувственной философіи древняго міра, сколько и въ собственной животной природѣ, элементовъ къ противудѣйствію высокимъ требованіямъ христіанства.

Наше время являетъ поразительную картину повсемѣстнаго броженія, тайной и явной борьбы вѣчно противоположныхъ началъ. Съ одной стороны духовное начало естественный обыкновенный смыслъ и опытъ вѣковъ; съ другой, современная наука въ рукахъ ума, ослѣпленнаго себялюбіемъ ума, не признающаго ничего выше и совершеннѣе своего я, забывающаго свою ограниченность и строящаго утопія на запутанныхъ умозрѣніяхъ и ходячихъ принципахъ, подкрѣпляемыхъ личными стремленіями.

Нашъ вѣкъ, какъ и всѣ ему предшествовавшіе, признаетъ свои воззрѣнія наиболѣе совершенными и непогрѣшительными. Слѣдуетъ ли намъ современникамъ быть строже къ своему вѣку, нежели ко всѣмъ ему предшество-

вавшимъ?... Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Но можно ли не поставить ему въ вину крайнее высокомеріе, самодовольство, эгоизмъ, замаскированный филантропіей, его грубую чувственность, находящую себѣ оправданіе въ философскомъ умозрѣніи, его презрѣніе къ прошедшему, наконецъ легкомысліе, съ которымъ онъ готовъ разрушать созданія прошедшаго, не имѣя фундамента для будущаго? Неужели блестящіе успѣхи въ наукахъ, какъ весьма естественные продукты развитія знанія, при помощи времени, должны ослѣплять разумъ до самопоклоненія, до вѣрованія не въ высочайшее, вѣчно зиждущее и хранящее существо, а въ заключенія современныхъ воззрѣній человѣческаго разума, представившаго въ прошедшемъ столько же противорѣчій, сколько и заблужденій? Неужели достаточно откинуть смиреніе, приличное человѣческой ограниченности, чтобы миѣніе людей нашей эпохи стало безукоризненнѣе отъ вліянія страстей? Неужели сентенціи современнаго общественаго миѣнія имѣютъ право на непогрѣшимость? Прогрессисты, выставляя впередъ науку и личную выгоду, какъ основные элементы, вполне достаточные не только для гражданственнаго развитія, но и для благоденствія человѣческихъ обществъ, убѣждены, что научное образованіе, само по себѣ, приноситъ и добрые нравы и благоденствіе народовъ; въ глазахъ ихъ, это—аксіома. Слѣдующе, они смѣло посягаютъ на религію и всѣ ея послѣдствія, и съ болѣе или менѣе скрытымъ ожесточеніемъ усиливаются подкопать ея основы. Въ нашемъ, напримѣръ, отечествѣ все, что носитъ на себѣ хотя бы слабый отпечатокъ науки или современности, получаетъ колоссальные размѣры въ глазахъ чуждой самостоятельнаго воззрѣнія

нашей публики. Кто не сознаетъ, какія жертвы приносятся у насъ современной модѣ, какую обаятельную, всеувлекающую силу имѣетъ у насъ эта неразлучная спутница прогресса? Интересы ихъ до того общи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они сливаются окончательно, дѣйствуя всегда почти за одно; помогаютъ другъ другу, замѣняя одинъ другаго и слѣдуя одной и той же тактикѣ. Современный прогрессъ, который всего точнѣе назвать либеральной модой, не отстаетъ отъ своей своевольной спутницы. Порабощая сначала все юное, незрѣлое, шаткое въ убѣжденіяхъ, затѣмъ богатое, чувственное и пресыщенное, и наконецъ исключительно умственно развитое, ничѣмъ недовольное и завистливое,—прогрессъ и мода неудержимою лавою распространяють свои завоеванія все далѣе и глубже въ низшіе слои общества, воспламеняя дурныя страсти, вознаграждая богатыхъ новыми чувственными наслажденіями и легко приобретаемымъ самоувѣреніемъ, бѣдныхъ перспективою богатства и равенства,—тѣхъ и другихъ вмѣстѣ—снятіемъ всякой нравственной удержки. Вопреки истинному прогрессу, въ которомъ выраженіе внѣшняго благосостоянія не иначе возможно, какъ въ строгой гармоніи съ внутреннимъ совершенствованіемъ, современный прогрессъ избираетъ путь самый произвольный, въ томъ убѣжденіи, что внѣшняя форма на столько сильна, что и сама по себѣ можетъ создать содержаніе. Мы далеки отъ того, чтобы отвергать безусловно пользу такого прогресса: всякое движеніе мысли, напряженіе ума раскрываютъ слабыя стороны, очищаютъ наслоенія тины и пыли—послѣдствія застоя, возбуждаютъ парализованные члены общественнаго организма. Эта сторона прогресса,

конечно, виѣ упрековъ, потому что это хорошая сторона всякаго прогресса вообще, все равно, истиннаго или ложнаго. И вотъ эта-то, можно назвать, лицевая сторона моды и нынѣшняго прогресса, сосредочивая на себѣ вниманіе людей поверхностныхъ и одностороннихъ, довольствующихся, т. е., одною внѣшнею стороною жизни, порабощаетъ окончательное общественное мнѣніе.

Позвольте узнать, гг. прогрессисты, на чемъ строите вы зданіе ваше, гдѣ вашъ краеугольный камень?... Чѣмъ замѣните вы христіанскую любовь?... У васъ нѣтъ ничего, кромѣ одной безжизненной науки или знанія и личной выгоды. Наука не самобытна; она возможна лишь въ обществѣ подготовленномъ, въ слѣдствіе предварительнаго развитія въ немъ общеловѣческихъ, религіозно-нравственныхъ началъ, безъ которыхъ самое человѣчество невысказано. Если допустимъ, что въ слѣдствіе вашихъ современно-ученыхъ воззрѣній, въ цѣлыхъ обществахъ или народахъ, вы успѣете заглушить и подавить все, что есть въ нихъ истинно-высокаго и духовнаго, разорвете связь человѣка съ міромъ нравственнымъ и невидимымъ, погасите до послѣдней искры чувство религіозное, чувство любви и долга, чувство загробной надежды и страха,—то черезъ нѣсколько поколѣній земной шаръ населится не людьми, а дикими, своекорыстными животными, всегда готовыми пожирать одинъ другаго. Религія и нравственность проистекаютъ не изъ науки: а наука, въ настоящемъ своемъ видѣ, всѣмъ обязана религіи и нравственности, не смотря на то, что современные представители ея усвоили себѣ модный взглядъ дѣтей новѣйшаго образованія, не признающихъ за родителями, относительно себя, почти никакой заслуги.

Наука является въ настроенномъ уже обществѣ при помощи извѣстныхъ способностей человѣческаго духа, и прямое призваніе ея служить обществу. Поставить въ основу человѣческаго благополучія служебное орудіе, т. е., знаніе, вмѣсто свободно - жизненнаго начала—любви,—не послѣдняя недѣльность. Впрочемъ, инымъ понятіямъ достаточно быть усвоенными высшими и вліятельными сферами общества, чтобы получить права полного гражданства. Исторія богата подобными примѣрами: такъ въ отдаленныя времена маги, большая часть философовъ древности, потомъ въ средніе вѣка и болѣе близкое время клерикалы запада, далѣе энциклопедисты и, наконецъ, въ современную намъ эпоху, прогрессисты проводятъ выгодныя для себя доктрины, и на нихъ усиливаются строить и нравственность и общественный порядокъ. Вообще надобно замѣтить, что когда такъ называемый прогрессъ принимаетъ ложное направленіе, то независимо отъ силы, которую придаетъ монополія знанія и богатства, онъ всегда прибѣгаетъ къ болѣе или менѣе явной нетерпимости, строить тайныя ковы своего вліянія, со всею хитростію іезуитизма, и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ облекается даже въ лжемученичество. Это обыкновенный признакъ прогресса ложныхъ идей.

Мы сказали выше, что у современнаго прогресса два основныя начала—наука и личная выгода; если первая изъ нихъ, удовлетворяя любознательности и увеличивая кругозоръ, служить человѣку полезнымъ орудіемъ въ земномъ его странствіи, то послѣдняя, то есть, личная выгода, какъ двигатель жизни, далеко не имѣетъ сродства съ высшими побужденіями человѣческаго духа, становясь въ противорѣчіе не только съ христіанскою любовію, но и съ

языческими добродѣтелями, — скажемъ болѣе, съ необходимыми для существованія тварей животными инстинктами. Очевидныя явленія природы указываютъ, что жизнь можетъ идти безъ помощи науки, и что личная выгода иногда положительно устраняется, замѣняясь безсознательнымъ исполненіемъ долга, какъ, на примѣръ, у животныхъ при висоживаніи цыплятъ. Наука и личная, что тоже, взаимная выгода, безъ сомнѣнія полезны въ ассоціаціяхъ, составляемыхъ съ какою бы то ни было цѣлю; эти два элемента могутъ, конечно, возбудить и усилить жизненные отправленія тамъ, гдѣ они уже существовали: но началами, исходными точками жизненнаго отправленія положительно быть не могутъ.

Не смотря на громадный успѣхъ реализма и проявленіе его подъ видомъ социализма, коммунизма и даже нигилизма, — цивилизованныя общества до сихъ поръ все еще покоятся на основахъ христіанскихъ, частію по убѣжденію, частію по привычкѣ. Болѣе очевидная опасность, какъ послѣдствіе, не замедлитъ оказаться лишь въ то время, когда нынѣшнія либерально-модныя доктрины, посредствомъ образовательно-учебныхъ заведеній, проникнуть въ народныя массы. Пропагандисты антирелигіозныхъ идей очень основательно обращаются къ юношеству, ослѣпляя его блескомъ науки и развивая чувственность и самомнѣніе. Въ эпоху физическаго развитія постоянной прибыли свѣжихъ силъ, перспектива жизни представляется безконечною, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе приманчивою. Юность, на основаніи данныхъ своего опыта, неспособна къ высшему созерцанію или къ мысли объ отдаленномъ будущемъ; внѣшность и страсти порабощаютъ все ея стремле-

нія; добрыя впечатлѣнія дѣтства и голосъ внутренняго чувства заглушаются посреди трескотни обыденной жизни, и она предается ближайшимъ настойчивымъ впечатлѣніямъ тѣмъ неудержимѣе, чѣмъ болѣе онѣ гармонируютъ съ ея временнымъ настроеніемъ, чѣмъ менѣе способна она обнять жизнь во всей ея полнотѣ. Напрасно утверждаютъ иные, что въ пору юности безвредно увлекаться ложными воззрѣніями и несбыточными мечтами, что, при серьезномъ столкновеніи съ жизнью, очарованія и заблужденія разсѣются сами собою, и собственный опытъ, лучше всякихъ предварительныхъ правилъ и внушеній, выяснитъ тотъ путь, которымъ человѣкъ долженъ слѣдовать, и что всѣ вредныя теоріи, почерпаемыя молодежью въ сферѣ образовательныхъ общественныхъ заведеній, исчезнутъ безъ послѣдствій... Нѣтъ,—жизнь человѣческая слишкомъ кратковременна, чтобы можно было тратить ее такъ нерасчетливо. Испытывать каждому на себѣ всѣ заблужденія, отъ которыхъ страдали предшествовавшія намъ поколѣнія,—значитъ не пользоваться опытомъ и уроками прошедшаго. Какъ будто недостаточно для cadaго собственно своихъ неизбѣжныхъ паденій, и какъ будто такъ удобоизгладимы всѣ ихъ послѣдствія!... Неужели необходимо пройти чрезъ всевозможныя виды нечистотъ, чтобы сознать, что это не хорошо? Бываетъ ли наконецъ всегда возможность возстать отъ паденія, и каждый оставляющій твердую стезю, съ тѣмъ чтобы перейти черезъ болото, можетъ ли быть увѣренъ, что онъ тамъ не погрязнетъ?

Аргументація, приводимая нѣкоторыми сторонниками прогресса относительно безвредности настоящаго религіозно-нравственнаго направленія юношества въ высшихъ и сред-

нихъ учебныхъ заведеніяхъ, очевидно, слишкомъ несостоятельна, чтобы стоило давать ей вѣсъ; но тѣмъ не менѣе сила моды, въ какую бы область она ни устремлялась, неодолима; не признавать ее въ силахъ лишь тѣ, кто ею не увлекается, или, лучше сказать, кого она сама не увлекаетъ. Въ настоящее время мода врывается туда, гдѣ казалось бы ей должно быть всего менѣе; она садится на скамьяхъ университетскихъ аудиторій, и часто находитъ для себя просторъ въ жилищѣ нищеты. Познаніе истины и всего полезнаго пріобрѣтается съ трудомъ и усиліями, почти всегда соотвѣтствующими самой пользѣ; но идеи прогрессивныя или передовыя, при помощи моды, усваиваются съ неимоверною быстротою; и эта-то самая легкость распространенія новѣйшихъ доктринъ не есть ли одинъ изъ признаковъ неосновательности самыхъ началъ, на которыхъ строятся эти теоріи? Великія истины, великія открытія встрѣчали себѣ сопротивленіе даже въ самыхъ образованнѣйшихъ сферахъ обществъ; они никогда не дружились съ модою или легкомысліемъ.

Странное и истинно печальное зрѣлище представитъ потомству современно-модное поколѣніе съ его чуткимъ страхомъ подчинить свою виѣшнюю дѣятельность чужому вліянію или произволу, съ его щепетильно-болѣзненною чувствительностію къ малѣйшему прикосновенію къ его политико-гражданскимъ правамъ, и въ тоже время падающее ницъ предъ признаннымъ большинствомъ авторитетами, предъ деспотизмомъ убѣжденій матеріально сильнаго большинства или самоубійственно преклоняющее выю подъ глетворное иго давно извѣданныхъ губительныхъ страстей!..

Намъ кажется, что этотъ видъ рабства самый опасный.

Порабощеніе виѣшней дѣятельности по крайней мѣрѣ не заключаетъ въ себѣ ничего противоестественнаго. Кто изъ горделиво самодовольныхъ смертныхъ можетъ сказать, что его бранный составъ никогда не подчинится силѣ стихійной, грубому насилію другаго человѣка или, наконецъ, неумолимому насилію же самыхъ животныхъ?... Одна лишь внутренняя, нравственная и, конечно, главная сторона человѣка даетъ ему право безусловной свободы. Въ какомъ бы политическомъ положеніи человѣкъ ни находился, онъ всегда нравственно-свободенъ. Рабъ и узникъ съ полнымъ достоинствомъ могутъ идти къ цѣли, стоящей выше условій виѣшней жизни.

Наши предки менѣе толковали о гражданскихъ правахъ, но просвѣщенные свѣтильникомъ христіанской вѣры, они были гораздо спокойнѣе, величавѣе въ самой простотѣ своей; ихъ не слишкѣмъ смущало стѣсненіе виѣшнее, имъ особенно былъ дорогъ внутренній просторъ, выражавшійся высокимъ настроеніемъ духовнымъ, благодушіемъ, сердечной теплотою; они чтили родительскую власть и лобызали руку, указывавшую имъ спасительную, главную цѣль жизни. Теперь все измѣнилось: человѣкъ весь отдался виѣшности; онъ ревниво сторожитъ то, что ежеминутно можетъ быть у него отнято и неизбѣжно погибнуть съ нимъ вмѣстѣ. Духовная сторона забыта; вѣрованія и убѣжденія подчиняются дуновениямъ моднаго вѣтра, съ той или съ другой стороны, съ *того* или съ другаго *берега*. Всѣ центры умственнаго развитія, въ одинъ голосъ, какъ бы по воинской командѣ, повторяютъ сентенціи и убѣжденія, имъ предписанныя свыше модными авторитетами, и жалкій современный человѣкъ изгибается подъ бичеваніемъ

моды, не смѣя даже и поморщиться. Въ то время, когда разумъ кружится въ вихрѣ самомнѣнія, внѣшній человѣкъ выплясываетъ канканъ или инстинктивно ублажаетъ свое тѣло, не замѣчая дамоклова меча, висящаго надъ его либерально-модною головою.

Прогрессисты мало или вовсе не обращаютъ вниманія на внутреннее благополучіе человѣка, какъ отдѣльной личности, — и это въ глазахъ нашихъ главный и обвинительный пунктъ.

Занимаясь увеличеніемъ производительныхъ силъ природы, внѣшнимъ образованіемъ и гражданскимъ развитіемъ, прогрессисты имѣютъ въ виду лишь ту часть человечества, которая находится въ условіяхъ благопріятныхъ къ проявленію своего политическаго значенія и силы; личностямъ, для которыхъ внѣшній міръ представляетъ и безъ того разныя блага и наслажденія, прогрессъ и мода расточаютъ всевозможныя услуги и очарованія: этимъ легко объясняется сочувствіе къ прогрессу наибольшей части людей сильныхъ и вліятельныхъ. Къ другой части человечества, то есть, къ слабымъ, страждущимъ, не находящимъ въ чувственномъ или внѣшнемъ мірѣ опоры и утѣшенія, прогрессъ относится свысока: не отказывая совершенно въ матеріальномъ пособіи, онъ въ тоже время усиливается отнять общечеловѣческія и христіанскія утѣшенія вѣры, надежды и любви, — тѣ силы духа, которыя даютъ человѣку возможность бороться съ несчастіями, болѣзнями, страданіями и наконецъ благодушно встрѣчать самую смерть....

Прогрессисты ищутъ славы въ распространеніи своихъ доктринъ; къ будущей судьбѣ ближняго они равнодушны.

И въ самомъ дѣлѣ, думаетъ ли о вліяніи одежды на здоровье своихъ покупательницъ модистка, сбывающая своего изобрѣтенія нарядъ? Все ея вниманіе устремлено на то, чтобы угодить вкусу публики; тутъ ея и слава и выгода.

Мы готовы вѣрить, что лучшіе наши прогрессисты-проникнутые чувствомъ гуманности, полные гордаго самодовольства, вполне счастливые въ настоящемъ и безпечные къ будущему, видя въ самихъ себѣ идеаль для подражанія и назиданія другихъ, искренно желаютъ всю массу человечества поднять до своего уровня. Допуская даже возможность всеобщей высокой учености, позволяемъ себѣ думать, что величайшее развитіе образованности и гражданственности не въ состояніи дать каждому, единичному лицу тѣ природныя способности, ту счастливую обстановку или тѣ матеріальныя и физическія средства къ наслажденіямъ, которыми обладаютъ самые передовые прогрессисты. Если не ошибаемся, то это еще разъ подтверждаетъ сказанное нами выше о недостаткѣ *общечеловѣческаго*, радикальнаго *начала*, которое можно бы было поставить, какъ *цѣль и средство* для всего человѣческаго рода.

Полагаемъ, что на первый разъ мы сказали довольно относительно той стороны прогресса, которая, отвергнувъ религію и нравственныя основы, опираясь на моду и людскія страсти, злоупотребляетъ своимъ авторитетомъ. Возможно ли благомыслящему человѣку смотрѣть равнодушно, какъ въ нашемъ, на примѣръ, отечествѣ прогрессъ, выросшій на почвѣ беззаконія въ лицѣ Искандера и его почитателей, засорилъ своими ядовитыми сѣменами слишкомъ воспримчивую русскую почву? Гидра нечестія, прикрываясь личиною науки, съ недавняго времени стала показывать свои зубы; если предоставлять ей свободно расти и укрѣпляться, — она станетъ пожирать насъ...

Одобрено цензурою. Черниговъ, 23 Февраля 1865 г.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЧЕРНИГОВСКАГО ПЯТИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.